Маленький Шито уверенно окунул кончик пальца в воду и большими широкими мазками написал свое имя на деревянном столе—Юй Фан.

Юань Синянь ел свою тушеную еду с явным удовольствием, пристально наблюдая, как малыш пишет. Когда он увидел, что почерк мальчика имеет характер и стиль, он улыбнулся: “неплохо, этот ребенок хорошо обучен! Юй Фан, ты не хочешь пойти со мной в Академию Жунсюань учиться?”

Лавочник Цзинь слушал их разговор в стороне, и его сердце наполнилось завистью и ревностью. Этому маленькому парню очень повезло. У него была старшая сестра, талантливая стряпуха. Несмотря на то, что мальчик умел писать только свое собственное имя, великий ученый Юань лично завербовал его в Академию. Его сын, с другой стороны, был не самым талантливым человеком, но он полагался на свои собственные способности, чтобы пройти тестирование в школе. Это было только из за него… Сколько сожалений, ах, как он сожалел о своих прежних поступках!

Маленький Шито пару раз моргнул, а затем просиял улыбкой: “старый мистер, спасибо вам за ваши добрые намерения. Однако у нас недостаточно накопленных денег, чтобы оплатить мое обучение. Когда у нас будет достаточно денег, я поеду в город и найду вас.”

Лавочник Цзинь поспешно напомнил им: “учитель Юань-известный ученый в наше время. Академия Жунсюань, которую он основал, - одна из лучших школ во всей нашей великой династии Мин. Есть много людей, которые хотят поступить, но их еще не приняли! Малыш, не упусти такой возможности!”

- Ух ты! Сэр, вы действительно невероятны! В будущем я хочу быть похожим на вас и стать тем, кого другие люди уважают! - Маленький Шито воскликнул в восхищении, когда он посмотрел на Юань Синянь. Впервые в своей жизни умный маленький мальчик нашел кого-то, кем он очень восхищался.

- Ха-ха! Малыш, какой смысл быть таким, как я? Разве ты не хочешь стать высокопоставленным чиновником, чтобы на твоих родителей и братьев никогда больше не смотрели свысока и не запугивали? - Юань Синянь захохотал, так как был в хорошем настроении. Говорить по-детски было лучшим способом проявить внутреннего ребенка в своем сердце.

Круглое лицо маленького Шито сморщилось от беспокойства из-за внутреннего смятения в его сердце, и он сказал: “судя по тому, что вы говорите, стать чиновником тоже неплохо. Я хочу стать кем-то вроде вас, что меня все уважали, но я также хочу стать высокопоставленным чиновником и убедиться, что мои родители, братья и сестры будут жить комфортно. Не будет ли это слишком жадно с моей стороны?”

Юй Сяокао посчитала его слова слишком смешными, постучала себя по голове и сказала: “Ты еще даже не поступил в академию, а уже так далеко смотришь в будущее? Причина, по которой я хотела отправить тебя в школу, заключалась в том, чтобы ты стал культурным и образованным человеком. Неужели ты думаешь, что стать государственным чиновником так просто? Тебе нужно пройти много раундов императорских экзаменов. Только посмотри на младшего дядю, он уже учится больше десяти лет, но еще даже не сдал экзамены на уровне округа! Если у тебя большая голова, то тебе придется носить большую шляпу. Не становись слишком высокомерным, иначе, когда ты упадешь, тебе будет еще больнее!”

Юань Синянь отложил палочки для еды. Съев все это мясо, он приятно объелся и с довольным видом поглаживал бороду. - Малыш, в том, что говорит твоя старшая сестра, есть доля правды.

Однако, как люди, мы всегда должны иметь цель и мечту! Естественно, это должна быть реалистичная цель. Праздные мечты и чрезмерно амбициозные цели-это не очень хорошая идея! Ладно, уже поздно, нам пора отправляться. Малышка, я всегда держу свои обещания. Ты можешь отправить своего младшего брата в Академию раньше, так как школа может отказаться от оплаты для студентов, которые получают отличные оценки. Кроме того, мы часто вознаграждаем книгами, кистями для письма и чернильными камнями. Я хотел бы еще раз сказать, что вкус твоей тушеной пищи действительно очень хорош. Я хотел бы съесть это снова в будущем.”

Когда владелец магазина Цзинь увидел, что великий ученый Юань встает, чтобы уйти, он поспешно подошел и вежливо помог ему нести багаж. Ему показалось, что настроение учителя Юаня было довольно хорошим, поэтому он встревоженно открыл рот и сказал: “Учитель, это я во всем виноват. Моя семья была торговцами в течение шести поколений, и у меня был только сын в моем среднем возрасте. Таким образом, я слишком сильно люблю Чжуоэр. Я изменюсь, в будущем я обязательно изменюсь! С тех пор как Чжоэра исключили из академии, он больше не ест и не пьет и чуть не умер прошлой зимой. Может вы... дадите ему еще один шанс?”

Юань Синянь молча посмотрел на позолоченную и великолепную карету перед собой и едва заметно оглядел его с головы до ног. Затем он сказал: “Нельзя достичь славы и триумфа, не пройдя через испытания и невзгоды. Быть ученым всегда было тяжелой и невыгодной работой. Легко быть экстравагантным после того, как ты бережлив, но трудно стать бережливым после того, как ты привык к роскоши. Я могу дать вам еще одну возможность, но если Цзинь Вэньчжуо не может привыкнуть к трудностям, то лучше уйти сейчас, чем потом!”

- Он сможет! Он сможет! Мой Чжуоэр определенно сможет вынести все трудности!! Спасибо вам, учитель Юань, спасибо… - Когда владелец магазина Цзинь увидел, что его усилия наконец принесли желаемый результат, по его лицу тут же потекли слезы. Он был так счастлив, что не мог сдержать своего ликования, когда неоднократно благодарил ученого.

Счастливый и довольный владелец магазина Цзинь взял чучело великого ученого и покинул шумные доки. Ни один из них не мог забыть ту маленькую девочку, которая продавала тушеную еду в доках. Именно она исполнила их заветное желание и позволила им обрести счастье...

Таким образом, великий ученый Юань Синянь стал частым гостем в доках Тангу. Он часто совершал двухчасовую поездку на телеге из города в доки, чтобы "подраться за еду" с грубыми докерами. Хе-хе, естественно, Сяокао не позволяла ему по-настоящему давить и толкать локтями рабочих, чтобы купить тушеную еду. В конце концов, он еще и учитель ее младшего брата!

- Отец, мать! Сегодня мы познакомились с уважаемым учителем брата Цяо Вэнь из академии. Он согласился принять меня в школу, чтобы учиться! - Маленький Шито был взволнован всю дорогу домой и постоянно спрашивал Сяокао, действительно ли он может пойти в город и учиться в школе. Было ли это на самом деле? Он спрашивал так много раз, что Сяокао подумала, что это было весело и грустно одновременно.

Юй Хай был в середине рубки дров и остановился в этот момент. Он подошел, взял из рук дочери тяжелую корзину и взъерошил сыну волосы. Улыбка на его лице была полна беспомощности и вины: “Шито, отец знает, что ты действительно хочешь учиться, но нынешние обстоятельства нашей семьи недостаточно хороши, чтобы позволить тебе это, ты еще очень молод, давай подождем до следующего года, чтобы поступить в Академию, хорошо?”

Старший сын их соседа, старина Киан, поступил в самую знаменитую городскую академию и успешно сдал вступительные экзамены. В деревне Дуншань это уже не считалось новостью. Говорили, что Академия Жунсюань уже обучала двух студентов, получивших высший балл, одного кандидата на второе место и одного ученого на третье место на экзаменах императорского дворца в течение первых десяти лет своей деятельности. Все жители деревни говорили, что семья Цянь получила свой шанс произвести на свет высокопоставленного чиновника!

К счастью, семья Цянь также вырастила около двухсот уток во время его поступления. Продавая утиные яйца и утиное мясо в рестораны города, они смогли заработать немного денег. В противном случае они не смогли бы оплатить обучение, которое составляло почти один Таэль в месяц. Подавляющее большинство семей в деревне зарабатывало не так уж много.

Иметь лишний Таэль для семьи-это одно, но их нынешние обстоятельства были настолько ужасны, что, если бы Сяокао не продавала тушеную еду в течение последних двух дней, они бы с трудом нашли триста медных монет. Ах! Он был таким бесполезным отцом, что не мог удовлетворить желание своего ребенка пойти в школу…

Сяокао заметила, что ее отец винит себя, и поэтому она шагнула вперед, чтобы мягко потянуть его за руку. Она улыбнулась: “директору Академии Жунсюань сегодня понравился вкус моей тушеной еды. Он обещал нам, что мы можем пока воздержаться от оплаты, а затем отдать им то, что должны, как только заработаем деньги. Директор также сказал, что Академия время от времени проверяет своих выдающихся учеников и даже может отказаться от платы за обучение для тех, кто хорошо учится. Тесты проводятся каждые три месяца. Пока маленький Шито усердно учится, все, что нам нужно это сэкономить для оплаты трех месяцев обучения для него… Не беспокойся, отец, как только твоя нога полностью поправится, и мы закончим сезон, когда животные рожают, ты сможешь снова пойти на охоту, чтобы обеспечить семью. Примерно через месяц наши овощи также будут готовы к продаже на рынке. Разве мы скоро не заработаем достаточно, чтобы получить трехмесячное обучение?”

Юй Хай потер свою ногу, которая все еще не могла выдержать слишком большого веса, и слегка вздохнул. После того как Сяокао каждый день массировала ее, его нога уже очень сильно восстановилась. Теперь ему больше не нужно было ходить на костылях, и он мог выполнять обычную работу по дому.

Изначально городской врач сказал ему, что "ногу спасти нельзя", и от этого ему почти захотелось умереть. Чтобы его нога восстановилась до такой степени, даже врач из Медицинского зала Тонгрен чувствовал, что это было чудо. Он действительно должен быть доволен своим положением. Но, естественно, он не мог не желать, чтобы его нога полностью восстановилась.

Когда Сяокао увидела, что ее отец опустил голову и о чем-то глубоко задумался, она обратила свое внимание на маленького Шито. Она потерла его маленькое личико, которое постепенно обретало некоторую плоть, и усмехнулась: “нашему маленькому Шито просто нужно подождать еще несколько дней. Когда я заработаю больше денег, я сошью тебе две новые вещи, и тогда ты сможешь ходить в школу в совершенно новых вещах! Когда вернется наш сосед брат Цяо Вэнь, мы сможем спросить его, что нам нужно подготовить для Академии. Мы определенно не можем позволить, чтобы над маленьким ученым Юй Фан там издевались!”

Маленький Шито, очевидно, был очень доволен прозвищем “маленький ученый Юй Фан” и счастливо рассмеялся: “вторая сестра, тебе не нужно ничего готовить! Я слышал, как брат Цянь Вэнь говорил об этом. В Академии есть место, где живут ее студенты, и место, где они

могут поесть. Тебе также не нужно шить новую одежду для меня. Люди в Академии презирают только тех кто неэлегантен, а не тех кто беден! Пока мне там хорошо, никто не посмеет пренебречь мной!”

- Хм, они смеются над теми, кто неэлегантен, но не беден, это фраза, которую ты узнал от брата Цянь Вэнь? Маленький брат, ты ведь тоже видел, как хорош наш бизнес. Тебе не кажется, что сшить тебе пару новых вещей-это капля в море? Нет необходимости говорить больше, просто принеси наш кошелек и сосчитай, сколько монет мы получили сегодня. - Когда они возвращались домой, маленький человечек всю дорогу ощупывал тяжелый кошелек. Раздирающая челюсть ухмылка на его лице, казалось, никуда не делась, и он выглядел как маленький жадный до денег человек.

Госпожа Лю и Сяолянь отложили свое вышивание и взяли корзину, в которой лежали свиные головы и кишки. Они улыбнулись Сяокао: “иди отдохни немного! Давай сделаем уборку, хорошо! Расслабься, хотя мы, возможно, и не сможем помочь тебе с созданием приправы, но мы определенно можем быть твоими помощниками во всем остальном!”

Сяокао тоже была счастлива позволить им сделать тяжелую работу и радостно пересчитывала деньги вместе с маленьким Шито. Сегодняшний улов явно был намного лучше вчерашнего. Им удалось продать всю тушеную еду в общей сложности за сто тридцать медных монет. Если добавить к этому серебряную булаву, которую дал им лавочник Цзинь, то сегодня они заработали больше двухсот медных монет!

Сегодня в порту она спросила о ценах на товары в городе. Рулон домотканого полотна на рынке продавался примерно за двести тридцать четыре медных монеты. Если они раздобудут маленькому Шито несколько футов ткани, а потом еще пол Кэтти хлопка, чтобы сшить две пары одежды с хлопчатобумажной подкладкой, это больше не будет проблемой с финансовой точки зрения. Однако в настоящее время у них не было достаточно денег, чтобы купить четыре академических предмета первой необходимости-чернила, кисти, бумагу и чернильный камень. Она слышала, что эти вещи стоят довольно дорого!

По-видимому, им нужно было усердно работать еще несколько дней, чтобы сделать это! Сяокао тупо смотрела на груду медных монет и ломала голову над другими идеями, как заработать больше денег.

- Вторая сестра, можно ли из маленьких желтых горбунов, которые мы поймали вчера, сварить что-нибудь, что мы сможем продать? Все старшие дяди в доках спрашивали меня, будем ли мы продавать тушеную еду после обеда! - Маленький Шито тоже пытался придумать решение той же проблемы, которая беспокоила Сяокао.

Имея ежедневный доход в двести медных монет, он почувствовал вкус сладкого успеха. Если они продолжат свой путь, то через пять или шесть дней у них будет достаточно денег, чтобы оплатить его обучение! Имея стабильный доход дома, он мог бы также с легкостью учиться в Академии. Жаль, что в день они могли купить на рынке только одну свиную голову и столько же свиных потрохов. Этих ингредиентов недостаточно, чтобы хватило на все утро!

Маленькие желтые горбуны? На самом деле она знала довольно много способов приготовления этой рыбы, таких как: "сухой жареный маленький желтый горбун", "соленый и хрустящий маленький желтый горбун", кисло-сладкий маленький желтый горбун", все эти виды блюд были очень вкусными, но их приготовление требовало много времени и усилий. Кроме того, они должны были тратить деньги не только на покупку рыбы, но и на приправы и масло, используемые в рецептах. Если бы их продавали по медной монете за две штуки и вычитали

производственные затраты, она могла бы поспорить, что они не принесут большой прибыли…

http://tl.rulate.ru/book/25879/857568